

УДК 539.12.01:539.125.4

# РАСПАД НЕЙТРОНА В СИЛЬНОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ С УЧЕТОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АНОМАЛЬНЫХ МАГНИТНЫХ МОМЕНТОВ ФЕРМИОНОВ С ВНЕШНИМ ПОЛЕМ

Х. Гоударзи, И. В. Мамсуров

(кафедра теоретической физики)

**Получена полная вероятность  $\beta$ -распада нейтрона во внешнем магнитном поле с учетом взаимодействия аномальных магнитных моментов частиц с полем. Рассмотрены случаи слабого и сильного магнитных полей. В случае слабого поля проведено сравнение с ранее полученными результатами.**

## Введение

Настоящая работа посвящена исследованию процесса  $\beta$ -распада нейтрона в присутствии сильного магнитного поля с учетом взаимодействия аномальных магнитных моментов (АММ) фермионов с внешним полем  $n \rightarrow p^+ + e^- + \bar{\nu}$ . Этот процесс (но без учета взаимодействия АММ фермионов с внешним полем) рассматривался многими авторами [1–6], так как актуальность распада нуклонов и, в частности, УРКА (URCA)-процессов [7–13] объясняется тем, что вырожденный идеальный газ нейтронов, протонов и релятивистских электронов во внешнем сильном постоянном и однородном магнитном поле является простейшей моделью, которая позволяет достаточно адекватно изучать влияние сильного магнитного поля на процессы, поддерживающие химическое равновесие материи в центральной области сильно намагниченной нейтронной звезды. Однако в сверхсильном магнитном поле становятся актуальными именно такие процессы распада нуклонов, которые обусловлены взаимодействием АММ нуклонов с магнитным полем. Так, в работе [11] показано, что в сверхсильном магнитном поле становится энергетически разрешенным позитронный распад свободного (т. е. не входящего в состав атомного ядра) протона. Это происходит исключительно благодаря включению взаимодействия АММ нуклонов со сверхсильным магнитным полем.

В настоящей работе рассматривается процесс распада нейтрона в приближении сильного и слабого магнитных полей. При этом в случае слабого поля получен результат, который сравнивается с полученными ранее. В случае же сильного магнитного поля впервые получен результат, учитывающий взаимодействие АММ частиц с внешним полем. Исходя из релятивистского эффективного лагранжиана и выражений для волновых функций частиц будет получена формула для вероятности распада нейтрона. При этом в случае слабого поля сохраняется зависимость от его спина, т. е. не предполагается, что нейtron находится в нижнем спиновом состоянии. Это оказывается существенным, если магнитное поле  $B \ll B'_{\text{кр}} = 4.7 \times 10^{18}$  Гс. Отметим, что движение

протона в таких полях можно считать квазиклассическим.

## 1. Матричный элемент процесса

Релятивистский эффективный лагранжиан процесса  $(V - A) \otimes (V - A)$  имеет вид [8, 12]

$$\mathcal{L} = \frac{G}{\sqrt{2}} [\bar{\psi}_p \gamma_\mu (1 + \alpha \gamma_5) \psi_n] [\bar{\psi}_{e^-} \gamma^\mu (1 + \gamma_5) \psi_\nu], \quad (1)$$

где  $G = G_F \cos \vartheta_c$ ,  $G_F$  — константа Ферми,  $\vartheta_c$  — угол Кабибо и  $\alpha \approx 1.26$  — отношение констант аксиально-векторного,  $G_A$ , и векторного,  $G_V$ , взаимодействий. Для нуклонов волновые функции берутся в слаборелятивистском приближении, либо при переходе к соответствующему пределу в точных решениях уравнения Дирака, либо сразу из решений уравнения Паули [9, 10, 14]. Соответственно для энергий протона и нейтрона также возьмем их нерелятивистские выражения. Так, волновые функции нейтрона берутся в виде

$$\psi_n(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{2\sqrt{2}L^{3/2}} e^{-i\varepsilon_n t + i\mathbf{p}_n \cdot \mathbf{r}} \begin{pmatrix} C_1 \\ C_2 \end{pmatrix}, \quad (2)$$

где  $C_{1,2} = 1 \pm s_n$ ,  $s_n = \pm 1$ , и соответствующий спектр энергии

$$\varepsilon_n = \mathbf{p}_n^2 / 2m_n - s_n |\mu_n| B. \quad (3)$$

Аналогично для протона

$$\psi_p(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{2\sqrt{2}L} e^{-i\varepsilon_p t + ip_2 y + ip_3 z} \begin{pmatrix} C_{1p} U_n(\eta') \\ C_{2p} U_n(\eta') \end{pmatrix}, \quad (4)$$

где

$$C_{1p} = 1 + s_p, \quad C_{2p} = 1 - s_p, \\ \eta' = \sqrt{2\gamma} x + \frac{p_{2p}}{\sqrt{2\gamma}}, \quad \gamma = eB/2,$$

$U_n(\eta)$  — функции Эрмита. Энергия протона отличается от энергии нейтрона лишь слагаемым, учитывающим взаимодействие заряда протона с магнитным полем:

$$\varepsilon_p = \frac{p_{3p}^2}{2m_p} + \frac{eB}{m_p} n - \mu_p s_p B, \quad s_p = \pm 1, \quad (5)$$

где  $n = 0, 1, 2, \dots$  — уровни Ландау. Наоборот, для электрона, поскольку его масса много меньше массы нуклонов, волновая функция и энергия будут взяты в релятивистском виде исходя из точного решения уравнения Дирака в присутствии внешнего магнитного поля. Однако по сравнению с АММ нуклонов АММ электрона можно пренебречь, считая его малой величиной  $\mu_e \approx 0$ . В итоге волновая функция для электрона имеет вид [9, 10]

$$\psi_{e^-}(\mathbf{r}, t) = \frac{1}{L} e^{-i\varepsilon_{e^-}t + ip_{2e}y + ip_{3e}z} \begin{pmatrix} C_1 U_{n-1}(\eta) \\ iC_2 U_n(\eta) \\ C_3 U_{n-1}(\eta) \\ iC_4 U_n(\eta) \end{pmatrix}, \quad (6)$$

где  $\eta = \sqrt{2\gamma}x + (p_{2e})/\sqrt{2\gamma}$ ,  $U_n(\eta)$  — те же функции Эрмита.

Коэффициенты  $C_i$  с учетом нормировки получаются равными

$$\begin{pmatrix} C_1 \\ C_2 \\ C_3 \\ C_4 \end{pmatrix} = \frac{1}{2\sqrt{2}} \begin{pmatrix} B_3(A_3 + A_4) \\ B_4(A_4 - A_3) \\ B_3(A_3 - A_4) \\ B_4(A_4 + A_3) \end{pmatrix}, \quad (7)$$

где

$$\begin{aligned} A_3 &= \sqrt{1 + p_{3e}/\varepsilon_e}, \quad B_3 = \sqrt{1 + s_e m_0/k_0}, \\ A_4 &= s_e \sqrt{1 - p_{3e}/\varepsilon_e}, \quad B_4 = s_e \sqrt{1 - s_e m_0/k_0}, \quad s_e = \pm 1, \\ \text{причем } \varepsilon_{e^-} &= \sqrt{p_{3e}^2 + m_0^2 + 4n\gamma}, \quad \text{а } k_0 = \sqrt{m_0^2 + 4n\gamma}. \end{aligned}$$

Наконец для антинейтрино, учитывая отсутствие у него взаимодействия с внешним полем, имеем

$$\psi_\nu = \frac{1}{2L^{3/2}} e^{i\chi_0 t - i\chi \cdot \mathbf{r}} \begin{pmatrix} f_1 \\ f_2 \\ -f_1 \\ -f_2 \end{pmatrix}, \quad (8)$$

$$f_1 = -e^{-i\varphi_\nu} (1 - \cos \theta_\nu)^{1/2}, \quad f_2 = (1 + \cos \theta_\nu)^{1/2}.$$

В этом выражении  $\chi_0 = |\chi|$  и  $\chi$  — энергия и импульс антинейтрино, а  $\varphi_\nu$  и  $\theta_\nu$  — азимутальный и полярный углы, характеризующие вектор  $\chi$ .

Матричный элемент процесса распада нейтрона получается из точного выражения для релятивистского лагранжиана. В общем случае имеем

$$\begin{aligned} \mathcal{M}_{fi} = \frac{G}{\sqrt{2}} \int d^4x \Big\{ &(1 - \alpha) \left[ (\nu_1 - \nu_3)(n_1 + n_3) \times \right. \\ &\times (p_1^* + p_3^*)(e_1^* - e_3^*) + (\nu_2 - \nu_4)(n_2 + n_4)(p_2^* + p_4^*) \times \\ &\times (e_2^* - e_4^*) \Big] + (1 + \alpha) \left[ (\nu_2 - \nu_4)(n_1 - n_3)(p_1^* - p_3^*) \times \right. \\ &\times (e_2^* - e_4^*) + (\nu_1 - \nu_3)(n_2 - n_4)(p_2^* - p_4^*)(e_1^* - e_3^*) \Big] + \\ &+ 2(\nu_3 - \nu_1)(e_2^* - e_4^*) \left[ p_1^*(\alpha n_2 - n_4) + p_3^*(\alpha n_4 - n_2) \right] + \\ &+ 2(\nu_2 - \nu_4)(e_1^* - e_3^*) \left[ p_2^*(n_3 - \alpha n_1) + p_4^*(n_1 - \alpha n_3) \right] \Big\}, \quad (9) \end{aligned}$$

где  $\nu_\mu$ ,  $n_\mu$ ,  $p_\mu$ , и  $e_\mu$  — спиноры, соответствующие нейтрино, нейтрону, протону и электрону.

Теперь с помощью полученных выше волновых функций вычислим матричный элемент данного процесса, используя выражение (9). Подставляя решения (2), (4), (6) и (8) в (9) и проинтегрировав по пространству-времени, получим матричный элемент в виде

$$\begin{aligned} |\mathcal{M}_{fi}| = \int \mathcal{M}_{fi} d^4x = &\frac{G_F(2\pi)^3}{8\sqrt{2}L^5} \delta(E_n - E_p - E_e - \chi_0) \times \\ &\times \delta(p_{2p} + p_{2e} - p_{2n} + \chi_2) \delta(p_{3p} + p_{3e} - p_{3n} + \chi_3) \times \\ &\times \left\{ e^{i[\mu + (n - n' - 1)\lambda]} I_{(n-1)n'}(\rho) \cdot (C_{1e} - C_{3e}) \times \right. \\ &\times [(1 - \alpha)C_{1p}C_{1n}f_1 + (1 + \alpha)C_{2p}C_{2n}f_1 - 2\alpha C_{2p}C_{1n}f_2] - \\ &- ie^{i[\mu + (n - n')\lambda]} I_{nn'}(\rho) \cdot (C_{2e} - C_{4e}) \times \\ &\times [(1 - \alpha)C_{2p}C_{2n}f_2 + (1 + \alpha)C_{1p}C_{1n}f_2 - 2\alpha C_{1p}C_{2n}f_1] \Big\}, \end{aligned}$$

где  $n$  и  $n'$  — главные квантовые числа соответственно электрона и протона. Здесь использовано свойство функций Эрмита [15]

$$\int_{-\infty}^{\infty} e^{-iax} U_n(\eta) U_{n'}(\eta') dx = e^{i[\mu + (n - n')\lambda]} I_{nn'}(\rho),$$

где

$$a = \chi_1 - p_{1n},$$

$$\mu = a(p_{2e} + p_{2p})/2\gamma, \quad \lambda = \arctg(a/(p_{2p} + p_{2e})),$$

а  $I_{nn'}(\rho)$  — функции Лагерра с аргументом

$$\rho = (a^2 + (p_{2p} + p_{2e})^2)/2\gamma.$$

Для последующего нахождения вероятности распада получаем выражение для квадрата модуля матричного элемента

$$\begin{aligned} |\mathcal{M}_{fi}|^2 = &\frac{T G_F^2 (2\pi)^3}{2^7 L^8} \delta(E_n - E_p - E_e - \chi_0) \times \\ &\times \delta(p_{2p} + p_{2e} - p_{2n} + \chi_2) \delta(p_{3p} + p_{3e} - p_{3n} + \chi_3) \times \\ &\times \left\{ I_{(n-1)n'}^2(\rho) \cdot (C_{1e} - C_{3e})^2 [(1 - \alpha)^2 C_{1p}^2 C_{1n}^2 f_1^2 + \right. \\ &+ (1 + \alpha)^2 C_{2p}^2 C_{2n}^2 f_1^2 + 4\alpha^2 C_{2p}^2 C_{1n}^2 f_2^2] + I_{nn'}^2(\rho) \times \\ &\times (C_{2e} - C_{4e})^2 [(1 - \alpha)^2 C_{2p}^2 C_{2n}^2 f_2^2 + \right. \\ &+ (1 + \alpha)^2 C_{1p}^2 C_{1n}^2 f_2^2 + 4\alpha^2 C_{1p}^2 C_{2n}^2 f_1^2] \Big\}, \quad (10) \end{aligned}$$

которое следует подставить в формулу для полной вероятности:

$$\omega = \sum_{s_p, s_e, n, n'} \int \frac{|\mathcal{M}_{fi}|^2}{T} \prod_a \frac{L^3 d^3 p_a}{(2\pi)^3}. \quad (11)$$

Здесь индекс  $a$  нумерует конечные частицы.

## 2. Полная вероятность. Случай слабого поля

В итоге точное выражение для вероятности распада в присутствии слабого магнитного поля будет иметь вид [8, 14]

$$\omega_{i \rightarrow f} = \frac{1}{T} \sum_{n,n'=0}^{(n,n')_{\max}} \sum_{s_p, s_e} \int |\mathcal{M}_{fi}|^2 d\phi, \quad (12)$$

где

$$d\phi = \frac{L^2}{(2\pi)^2} dp_{2e} dp_{3e} \frac{L^2}{(2\pi)^2} dp_{2p} dp_{3p} \frac{L^3}{(2\pi)^3} d^3 \chi.$$

Подставляя (10) в (12), учитывая, что при слабом поле аномальные магнитные моменты всех частиц малы по сравнению с массой фермионов, а также что  $eB/m_p^2 \ll 1$ , получаем

$$\begin{aligned} \omega_{i \rightarrow f} |_{B \leq B_{cr}} &= \sum_{n,n'=0}^{(n,n')_{\max}} \sum_{s_e} \frac{G_F^2}{2^2 (2\pi)^4 L} \times \\ &\times \int dp_{2e} \int dp_{3e} \int dp_{2p} \int dp_{3p} \int d^3 \chi \times \\ &\times \delta \left( \Delta - \sqrt{m_0^2 + p_{3e}^2 + 4n\gamma} - \chi_0 \right) \times \\ &\times \delta(p_{2p} + p_{2e} - p_{2n} + \chi_2) \delta(p_{3p} + p_{3e} - p_{3n} + \chi_3) \times \\ &\times \left\{ \left( 1 + s_e \frac{m_0}{k_0} \right) \left( 1 - \frac{p_{3e}}{\sqrt{m_0^2 + p_{3e}^2 + 4n\gamma}} \right) I_{(n-1)n'}^2(\rho) \times \right. \\ &\times [1+3\alpha^2-(1-\alpha^2)\cos\theta_\nu+2s_n\alpha(\alpha-1+(\alpha+1)\cos\theta_\nu)] + \\ &+ \left( 1 - s_e \frac{m_0}{k_0} \right) \left( 1 + \frac{p_{3e}}{\sqrt{m_0^2 + p_{3e}^2 + 4n\gamma}} \right) I_{nn'}^2(\rho) \times \\ &\times [1+3\alpha^2+(1-\alpha^2)\cos\theta_\nu-2s_n\alpha(\alpha-1-(\alpha+1)\cos\theta_\nu)] \Big\}. \end{aligned}$$

где  $\Delta = m_n - m_p$ .

Произведем суммирование по  $n'$  и интегрирование, учитывая, что при  $B \ll B'_{cr}$  верхний предел суммирования можно заменить бесконечностью (см., напр., [6]). Тогда, используя свойство функций Лагерра

$$\sum_{n'=0}^{\infty} I_{n'l}(x) I_{n'l'}(x) = \delta_{ll'},$$

а также учитывая, что

$$\int dp_{2e} = eBL, \quad (13)$$

в итоге получаем

$$\begin{aligned} \omega_{i \rightarrow f} |_{B \leq B_{cr}} &= \sum_{n=0}^{n_{\max}} \frac{4G_F^2 eB}{(2\pi)^3} (1+3\alpha^2) \times \\ &\times \left[ \frac{1}{3} A^3 + (m_0^2 + 4\gamma n) \left( A - \Delta/2 \ln \left( \frac{\Delta+A}{\Delta-A} \right) \right) \right], \end{aligned} \quad (14)$$

где  $A = [\Delta^2 - (m_0^2 + 4\gamma n)]^{1/2}$ .

Итак, видим, что полная вероятность распада в присутствии слабого постоянного магнитного поля пропорциональна коэффициенту  $(1+3\alpha^2)$ .

В предельном случае  $B \ll B_{cr}$  суммирование в (14) можно заменить интегрированием, используя формулу Эйлера–Маклорена [15] (см., напр., [5]):

$$\sum_{n=0}^N f(n) \approx \int_0^N f(x) dx + \frac{f(N) + f(0)}{2} - \frac{1}{12} f'(0).$$

При этом в данном пределе выражение для вероятности (14) будет таким:

$$\omega_{i \rightarrow f} |_{B \ll B_{cr}} = \omega_0 + \omega(B),$$

где

$$\begin{aligned} \omega_0 &= \frac{8G_F^2}{(2\pi)^3} (1+3\alpha^2) \left\{ \tilde{\Delta} \left[ \frac{16}{15} \Delta^4 - \frac{19}{30} \Delta^2 m_0^2 + \frac{1}{15} m_0^4 \right] + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{16} \Delta m_0^4 \ln \left( \frac{\Delta + \tilde{\Delta}}{\Delta - \tilde{\Delta}} \right) \right\}, \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} \omega(B) &= \frac{2G_F^2}{3(2\pi)^3} (1+3\alpha^2) \times \\ &\times \left\{ \left[ \tilde{\Delta}^3 + \frac{3m_0^2}{2} \left( 2\tilde{\Delta} - \Delta \ln \frac{\Delta + \tilde{\Delta}}{\Delta - \tilde{\Delta}} \right) \right] (eB) + \right. \\ &\quad \left. + \left( 2\tilde{\Delta} - \Delta \ln \frac{\Delta + \tilde{\Delta}}{\Delta - \tilde{\Delta}} \right) (e^2 B^2) \right\}, \end{aligned}$$

где  $\tilde{\Delta} = (\Delta^2 - m_0^2)^{1/2}$ . Этот результат соответствует полученному в работе [2].

Если учитывать аномальные магнитные моменты фермионов, то к полученному выражению для вероятности следует добавить член вида

$$\omega(\mu B) \approx G_F^2 m_0^5 O \left[ \left( \frac{\mu_e B}{m_0} \right)^2 \right].$$

В силу того что  $m_n \gg m_0$ , в этом члене содержится только АММ электрона.

## 3. Полная вероятность. Случай сильного поля

Теперь рассмотрим процесс распада поляризованного нейтрона в присутствии сверхсильного магнитного поля. При вычислении матричного элемента (9) учтем, что электрон и протон будут находиться на нижнем уровне Ландау,  $n = n' = 0$ , а спиновая поляризация фермионов будет строго определена. Таким образом, нетрудно получить соответствующее выражение для вероятности

$$\begin{aligned} \omega_{i \rightarrow f} |_{B \gg B_{cr}} &= \frac{G_F^2}{(2\pi)^4 L} \times \\ &\times \int dp_{2e} \int dp_{3e} \int dp_{2p} \int dp_{3p} \int d^3 \chi \times \\ &\times \delta \left( \Delta' - \sqrt{m_0^2 + p_{3e}^2} - \chi_0 - \frac{p_{3p}^2}{2m_p} \right) \times \end{aligned}$$

$$\times \delta(p_{2p} + p_{2e} - p_{2n} + \chi_2) \delta(p_{3p} + p_{3e} - p_{3n} + \chi_3) \times \\ \times \left(1 + \frac{p_{3e}}{\sqrt{m_0^2 + p_{3e}^2}}\right) e^{-(\chi_1 - p_{1n})^2/2\gamma} e^{-(p_{2p} + p_{2e})^2/2\gamma} \times \\ \times [(1 - \alpha)^2 (1 - s_n) (1 + \cos \theta_\nu)],$$

где  $\Delta' = \Delta - |\mu_n|B + \mu_p B$  и учтено, что конечные частицы поляризованы:  $s_e = -1$ ,  $s_p = +1$ .

Проведя интегрирование по  $p_{3p}$  и  $p_{2p}$  и учитывая (13), получаем

$$\omega = \frac{G_F^2 e B}{(2\pi)^4} \int dp_{3e} \int d^3\chi \times \\ \times \delta\left(\Delta' - \sqrt{m_0^2 + p_{3e}^2} - \chi_0 - \frac{(p_{3e} + \chi_3)^2}{2m_p}\right) \times \\ \times \left(1 + \frac{p_{3e}}{\sqrt{m_0^2 + p_{3e}^2}}\right) \exp\left(-\frac{\chi_1^2 + \chi_2^2}{2\gamma}\right) \times \\ \times (1 + \cos \theta_\nu) [(1 - \alpha)^2 (1 - s_n)].$$

Принимая во внимание, что  $(p_{3e} + \chi_3)^2/2m_p \ll 1$ , и проведя интегрирование по оставшимся переменным  $dp_{3e}$  и  $d^3\chi$ , получим окончательный результат для вероятности распада нейтрона в сильном магнитном поле с учетом взаимодействия АММ нуклонов с внешним полем:

$$\omega_{i \rightarrow f}|_{B \gg B_{cr}} = \frac{4G_F^2 e B}{(2\pi)^3} (1 - \alpha)^2 (1 - s_n) \times \\ \times \left[ \tilde{\Delta}' \left( \Delta'^2 + m_0^2 \right) + \frac{1}{3} \tilde{\Delta}'^3 - \Delta'^2 \tilde{\Delta}' + \frac{\Delta' m_0^2}{2} \ln \frac{\Delta' + \tilde{\Delta}'}{\Delta' - \tilde{\Delta}'} \right], \quad (15)$$

где  $\tilde{\Delta}' = (\Delta'^2 - m_0^2)^{1/2}$ . Здесь нейtron может быть поляризован только против поля:  $s_n = -1$ .

Таким образом, получены выражения для полной вероятности распада нейтрона в случаях слабого и сильного внешних магнитных полей. Как видно, в случае сильного поля результат пропорционален первой степени напряженности поля. Кроме того,

если параметр  $\alpha$  положить равным единице (что имеет место при распаде кварков), то в случае сильного поля вероятность обратится в нуль, а в случае слабого будет оставаться отличной от нуля. Все это говорит о существенном влиянии, которое внешнее магнитное поле оказывает на характер протекания  $\beta$ -распада нейтрона.

В заключение авторы выражают благодарность профессору В. Р. Халилову за постановку задачи и целый ряд полезных замечаний.

Работа частично финансировалась программой поддержки ведущих научных школ (грант НШ-2027.2003.2).

## Литература

1. Тернов И.М., Лысов Б.А., Коровина Л.И. // Изв. вузов. Физика. 1965. № 5. С. 58.
2. Matese J., O'Connell R. // Phys. Rev. 1969. **180**. P. 1289.
3. Fassio-Canuto L. // Phys. Rev. 1969. **187**. P. 2141.
4. Баранов И.Г. // Изв. вузов. Физика. 1974. № 4. С. 115.
5. Коровина Л.И. // Изв. вузов. Физика. 1964. № 6. С. 86.
6. Shinkevich S., Studenikin A. // hep-ph/0402154.
7. Leinson L.B., Perez A. // astro-ph/9711216.
8. Вайнберг С. Квантовая теория поля. Т. 1. М., 2003.
9. Соколов А.А., Тернов И.М. Релятивистский электрон. М., 1974.
10. Khalilov V.R. Electrons in Strong Electromagnetic Fields. Amsterdam, 1996.
11. Мамсурев И.В., Гоударзи Х. // Вест. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 2004. № 3. С. 40.
12. Окунь Л.Б. Лептоны и кварки. М., 1981.
13. Вайнберг С. Гравитация и космология. М., 1975.
14. Берестецкий В.Б., Лишинц Е.М., Питаевский Л.П. Квантовая электродинамика. М., 1980.
15. Градштейн И.С., Рыжик И.М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. М., 1963.

Поступила в редакцию  
29.12.04